

Иван Николаевич Смирнов

**Очерк истории Хорватского
государства до подчинения его
Угорской короне**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Иван Николаевич Смирнов

Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне /
Иван Николаевич Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 134 с.

ISBN 978-5-458-05654-0

Данный труд посвящен истории хорватов и рассматривает вопросы их происхождения, племенного устройства, позднее — государственную организацию. В краткой форме освещены основные вехи становления собственной хорватской державы, очерк о культуре и религии, характеристика внешней политики и внутреннего быта. Сочинение было номинировано на соискание премии Казанского Университета.

ISBN 978-5-458-05654-0

© Издание на русском языке, оформление, «

YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «

Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II.

Поселенiemъ Сербо-Хорватскаго племени въ западномъ углу Балканскаго полуострова отъ Моравы до Адріатическаго моря и Скутари заканчивается медленный процессъ Славянской колонизациіи на Балканскомъ полуостровѣ. Первая извѣстія объ этомъ процессѣ восходятъ къ VI в., но онъ начался гораздо раньше. Въ началѣ VI в. на тронѣ Византійскихъ цезарей мы видимъ Славянинu-императорa (Юстиніана); Византійскими войсками предводитъ льстуютъ Славянские вожди; Славяне сражаются подъ знаменами Имперіи. Не въ VI вѣкѣ, стало быть, началась Славянская колонизациія полуострова, а въ V-мъ, если только не раньше, но ея ходъ въ теченіе этого столѣтія скрытъ отъ наблюденія историка. Съ VI вѣка Византійскіе писатели начинаютъ говорить о Славянахъ, потому что молчать было уже невозможно. Славяне становятся грозой Имперіи. Слабый Анастасій отдастъ всѣ свои владѣнія въ жертву Славянамъ; его заботы направлены исключительно на спасеніе столицы и ее окрестностей; отъ Силиври на Мраморномъ морѣ до Деркаса на Черномъ онъ воздвигаетъ стѣну, которая должна была защитить столицу отъ варварскихъ вторженій; „зnamеніе без силія, памятникъ труслисти“ съ горькой ироніей говорить современникъ⁽¹⁾). Эта стѣна спасла столицу, но Эпиръ, Фессалія и Македонія сдѣлались добычей Славянъ⁽²⁾). Со смерти его проходитъ 9 лѣтъ (прав-

⁽¹⁾ Дриновъ. Заселеніе Балк. пол. Славянами, р. 94.

⁽²⁾ Ibidem.

леніе Юстіна); Славянськія вторженія становяться все опасніє и опасніє. Славяни^{нъ}—Юстініанъ ставить задачей своєї жизни спасти Імперію отъ рукъ своихъ соплеменниковъ. По линіи Дуная возникаетъ до 80 укрѣплений, на которыхъ возложена тяжелая задача не допускать Славянъ въ Византійскія области⁽¹⁾; около 600 такихъ-же укрѣплений устраивается внутри Імперіи въ Дакіи, Епирѣ, Фессаліи и Македонії⁽²⁾: они должны служить защитой и убѣжищемъ населенія отъ варваровъ — „безумныя постройки“⁽³⁾, не принесшія никакой пользы. Съ 534-го года начинаются ежегодныя вторженія Славянъ въ области Імперіи; Каждое изъ нихъ стоило Імперіи до 200 тысячъ гражданъ убитыми и уведенными въ пленъ⁽⁴⁾. Въ 548 году Славяне вторгаются въ Иллірикъ, доходятъ до Эпидамна, берутъ и разрушаютъ укрѣпленія, считавшіяся неприступными⁽⁵⁾. Въ 551 году Иллірикъ снова дѣлается добычей Славянъ; его не могли защищить императорскія войска⁽⁶⁾.

Въ 552 г. повторяется тоже самое; Славяне безнаказанно опустошаютъ Иллірикъ⁽⁷⁾. Въ слѣдующіе годы конца VI в. Славяне оставляютъ въ покой Иллірикъ, но забираютъ въ свои руки другія области Імперіи. Они безъ заботы и страха водворяются въ нихъ, грабя и раззоряя огнемъ и мечемъ, богатѣютъ, пріобрѣтаютъ золото и серебро, табуны коней, лучшіе грековъ владѣя оружиемъ⁽⁸⁾. Иллірикъ не надолго, впрочемъ, остается спокойнымъ. Въ 568 году въ Панноніи поселяются Авары; отсюда они въ течenie 50 лѣтъ тревожатъ области Византійской Імперіи и⁽⁹⁾, конечно, болѣе всего ближайшій къ нимъ Иллірикъ. Въ 598 году они разрушили въ Далмациї около 40 городовъ⁽¹⁰⁾. За Аварами шли ихъ союзники Славяне. Около начала

(¹) Ibidem, p. 95.

(²) Ibidem.

(³) Ibidem, 96.

(⁴) Ibidem, 95.

(⁵) Stritt. Mem. populor. II, 34. Прокоп.

(⁶) Ibidem, p. 37—38.

(⁷) Дриновъ. Op. cit. p. 98.

(⁸) Ibidem, p. 108.

(⁹) Ibidem, p. 103.

(¹⁰) Stritt. Op. cit I, p. 722—723.

VII в. Далмација и Сѣверо-восточная Италія были охвачены паникой: Славяне нападали на приморскіе города Далмациі, врывались чрезъ Истрію въ Италію ⁽¹⁾. Эти Славяне шли изъ Панноніи или изъ Норика ⁽²⁾. За ними уже идутъ Хорваты и Сербы. Въ 641 году Далмација и Либурнія были заняты Хорватами. Границами Далматскихъ Хорватовъ являются: на востокѣ рѣка Брбасъ и погорье, идущее отъ верховьевъ ея до Имотскаго озера къ устью Цетинѣ; на западѣ Далматинскіе города Сплитъ, Трогиръ и Адріатическое море; на сѣверѣ— черта, проведенная отъ Сеня чрезъ Слувинъ къ впаденію Упы въ Саву, далѣе рѣка Сава ⁽³⁾; на югѣ племя Неречавъ ⁽⁴⁾.

Хорваты не были первыми Славянскими колонистами занятыхъ ими земель. Съ половины VI в., какъ мы видѣли, Славяне начали вторгаться въ Иллирикъ. Большинство ихъ, конечно, отягченное добычей возвращалось на свои старыя жилища, но часть несомнѣнно оставалась на опустошенныхъ земляхъ и основывала первыя Славянскія поселенія. Таковъ былъ ходъ Славянской колонизаціи вообще на Балканскомъ полуостровѣ и неѣтъ основанія дѣлать исключение для Иллирика. Годъ за годомъ около этихъ первыхъ поселеній группировались новые. Съ Обромъ-кочевникомъ шелъ Славянинъ-земледѣлецъ. Обръ довольствовался военной добычей; Славянинъ бралъ опустошенную землю и поселялся на ней. Писатели конца VI вѣка даютъ намъ возможность констатировать, какъ несомнѣнныи фактъ, существование Славянскихъ поселеній въ Иллирикѣ. Посоль Аварскаго кагала Баяна, отправленный для переговоровъ въ Константинополь, на возвратномъ пути былъ убитъ Славянами въ Иллирикѣ ⁽⁵⁾. Къ этому же выводу приходятъ Рачкѣ и Ягичъ на основаніи филологическихъ данныхъ,— состава такъ называемаго Сербо-хорватскаго нарѣчія. Въ области этого нарѣчія встрѣчается вѣсколько говоровъ, довольно рѣзко отличающихся отъ тѣхъ особенностей, которыми характер-

⁽¹⁾ Cod. diplom., docum. XLIV, p. 34—32.

⁽²⁾ Дрновъ, 112.

⁽³⁾ Ibidem, 159—160.

⁽⁴⁾ Ibidem, p. 159.

⁽⁵⁾ Ibidem, p. 108.

ризуется Сербо-хорватское нарѣчіе—таковы Кайкавщина и Чакавщина.

Кайкавщина, господствующая въ Вараждинскомъ, Крижевицкомъ, Загребскомъ частію въ Саладскомъ и Шомодскомъ округахъ Хорватіи, въ полкахъ Крижевицкомъ и Свято-Юрскомъ, болѣе похожа на Словинское нарѣчіе, чѣмъ на Сербо-Хорватское. Она произошла, по мнѣнію Ягича, отъ смѣшанія Хорватовъ при приходѣ ихъ въ эту страну съ ея прежними Славянскими обитателями. Чакавщина Хорватскаго приморья, приморской части прежней Военной Границы и прилегающихъ острововъ, приближается также къ Словинскому нарѣчію.

Чакавщина Далматинскихъ поэтовъ XV и XVI в., остатки которой сохранились еще въ Дубровниѣ и въ его предмѣстяхъ, въ Gravosa и Ragusa vecchia, хотя и приближается уже къ Штокавщинѣ, но сохраняетъ все таки нѣкоторыя типическія особенности, которыя не могутъ быть объяснены историческимъ развитіемъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Рачкій видѣть въ этой Чакавщинѣ языкъ тѣхъ Славянскихъ поселенцевъ, которые поселились въ Иллирикѣ еще до прихода туда Сербовъ и Хорватовъ ⁽¹⁾. Данный языкъ и исторіи приводитъ настѣн такімъ образомъ къ убѣждѣнію, что Хорваты не начали, а заключили Славянскую колонизацію Иллирика. Бросимъ теперь взглядъ на ту степень ~~стененія~~ культуры, которую привнесли съ собой Хорваты изъ своей Закарпатской родины: на материальную обстановку, строй семьи общества и религіозныхъ вѣрованій. Лучшимъ и единственнымъ почти источникомъ для этой цѣли является языкъ, затѣмъ извѣстія современниковъ и на конецъ современный быть и міросозерцаніе Сербо-хорватскаго народа. На основаніи общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ названий, относящихся къ домашней жизни, ремесламъ, искусству, праву, и религіи создается приблизительная картина культуры, предшествовавшей разселенію Славянскихъ народовъ. Хорваты пришли на новую родину, не кочевниками, а осѣдлымъ народомъ. Они имѣли постоянные жилища, были знакомы и наиболѣе занимались земле-

(¹) Дриновъ. Засел. Балк. полуостр. Славянами, р. 129—130; Rački. Načrt jugosl. povjest. р. 253—254 (Arhiv Za jugosl. povjest. IV).

дѣліемъ, умѣли обрабатывать металлы, изъ которыхъ выдѣлывали и земледѣльческія орудія, и оружіе и украшенія для рукъ и плечъ (обручи, перстни), — ленъ и шерсть для одежды. Изъ ремесль были знакомы имъ: кузнечное, гончарное, производство суконъ; изъ искусствъ — музыка и живопись — конечно въ эмбріональныхъ формахъ (на это знакомство указываютъ слова гудѣть, образовать). Имъ знакомо было также и письмо (¹).

Семейный бытъ древнихъ Хорватовъ можно возстановить по тѣмъ чертамъ, съ которыми является современная юго-славянская семья. Характеристическими чертами этого быта являются равноправность всѣхъ членовъ семьи, выборное начало. Дѣдина (отчина, баштина) составляетъ наследственную собственность всей семьи. Нѣсколько семей, связанныхъ происхожденіемъ, составляютъ задругу (Hausgenossenschaft, Haushaltung, Hauscommunion), число членовъ которой доходитъ иногда до 60 и болѣе. Караджичъ встрѣтилъ, напримѣръ, въ Далмациѣ въ деревни Ричани задругу состоящую изъ 62 членовъ (²) Въ Славоніи встрѣчаются задруги, состоящія изъ 50—100 членовъ (³). Во главѣ задруги стоитъ одинъ изъ ея членовъ, выбранный остальными. Онъ управляетъ домашнимъ имуществомъ, продаеть и покупаетъ съ согласія остальныхъ членовъ семьи или задруги. Состарѣвшись, онъ передаетъ власть сыну, брату. Въ случаѣ, если онъ окажется неспособнымъ управлять дѣлами семьи, домашніе избираютъ на мѣсто его другаго. Ни отецъ, ни старшій сынъ не могутъ считаться владельцами и главными собственниками хозяйства; оно принадлежитъ одинаково всѣмъ членамъ семьи. Если кто изъ членовъ захочетъ выдѣлиться изъ задруги или семьи съ своею частью, то долженъ предварительно обратиться ко всѣмъ остальнымъ членамъ семьи; отъ ихъ приговора зависитъ выдѣленіе. Если таковъ строй настоящей семейной жизни южныхъ Славянъ послѣ вѣковыхъ столкновеній съ различными народами, послѣ знакомства съ семейнымъ правомъ нѣмцевъ и Романскаго населенія Далмациѣ, то несомнѣнно таковъ же онъ былъ и въ то время, когда Хорваты пришли въ Иллирию изъ

(¹) Водаль. Древн. бытъ слав. вообще и Чех. въ особ.; 48—50.

(²) Lireček. Das Recht in Böhmen u. Mähren. I, 29.

(³) Ibidem.

своей Закарпатской родины. Глубокая древность этихъ се-
мейныхъ порядковъ доказывается и тѣмъ, что ясные слѣды
ихъ мы находимъ у всѣхъ Славянскихъ народовъ. Резуль-
татомъ господства этого общинно-семейного строя въ пе-
риодъ, предшествовавшій разселенію Славянъ, является то
что Славяне не выработали общихъ всѣмъ имъ понятій о
наслѣдованіи (въ смыслѣ Римскаго или Нѣмецкаго права)
и личной собственности (proprietum); то и другое понятіе у
отдельныхъ Славянскихъ народовъ выработалось впослѣд-
ствіи, выражается у каждого поча наряда различными сло-
вами⁽¹⁾.

За предѣлами семьи и семейной общинѣ задруги
Хорваты знали племя, послѣ владыки семьи и задруги
Жупана и Кнеза. Племя было высшей соціальной еди-
ницей, которую знали Хорваты въ VII в. Идея государства
была недоступна еще народному сознанію. Есть изслѣдовате-
ли, которые полагаютъ, что Хорваты явились въ Далма-
цію вполнѣ сплотившимся народомъ, съ удовлетворительно
развитой государственной организацией; народная жизнь
ихъ миновала уже будто-бы въ VII в. первыя низшія сту-
пени развитія; въ ихъ сознаніи проснулась мысль о каком-то
большемъ объединеніи. Жупанъ стоитъ во главѣ жупа-
ній, а нѣсколько жупановъ подчиняются въ тоже время ве-
ликому жупану—князю, власть которого была наследствен-
ной⁽²⁾. Эта фантастическая картина построена отчасти на из-
вѣстіяхъ Багрянороднаго, отчасти на существованіи въ Хор-
ватскомъ лексиконѣ слова, „князь“. На сколько заслужива-
ютъ извѣстія Багрянороднаго довѣрія, мы увидимъ въ сво-
емъ мѣстѣ; что-же касается слова „князь“, то первоначаль-
ный объемъ этого понятія намъ кажется, лучше всего выра-
ждается въ томъ, что и теперь Закарпатскіе Славяне назы-
ваютъ сельского старосту княземъ⁽³⁾. Не совсѣмъ-то удобно
было бы толковать о существованіи въ народномъ сознаніи
этихъ Славянъ идеи государства и верховной власти за
1000 лѣтъ до нашего времени.

Гораздо болѣе основательно предположеніе, что Хор-
ваты VII-го вѣка дробились на нѣсколько отдельныхъ пле-

(1) Вацель. Ор. сіт. р. 60.

(2) Ягичъ. Исторія Сербско-Хорватской литературы. р. 22.

(3) Мациловскаго. Исторія Славенскаго права. (пер. Крстића) р. 84

мень, не имѣвшихъ между собою почти ничего, общаго, находившихся то въ дружественныхъ, то въ враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу⁽¹⁾. Что между ними не было никакой государственной связи, доказывается тѣмъ уже, что они раздробились на пути: одни остались въ Панноніи, другие пошли далѣе на югъ.

Древнѣйшія извѣстія о религіозныхъ вѣрованіяхъ Славянъ представляютъ намъ ихъ до извѣстной степени монотеистами. Прокопій говоритъ, что славяне въ его время признавали единаго Бога, творца грома и молніи; кромѣ его они почитали духовъ, которыми населяли природу⁽²⁾. Тоже чрезъ нѣсколько столѣтій повторяетъ Гельмольдъ. „Не смотря на то, что Славяне признаются,—говорить онъ—много божествъ, они имѣютъ понятіе о верховномъ существѣ и отличаются отъ своихъ боговъ Бога небеснаго, всемогущаго⁽³⁾“. Послѣ этого Бога Славяне поклонялись рѣкамъ, огню, лѣсамъ и скаламъ, т. е. силамъ природы, выраженнымъ въ нихъ. Изъ этого общаго начала—обожанія видимыхъ силъ природы и признанія единаго небеснаго Бога—выходили всѣ Славяне въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ; въ дальнѣйшемъ развитіи миѳологии не всѣ они слѣдовали одному пути и не всѣ ушли одинаково далеко. Это развитіе зависѣло отъ обстоятельствъ и въ особенности отъ того, съ какими народами соприкасалась та или другая вѣтвь Славянъ. Высшей степени своего развитія Славянское язычество достигло у Балтійскихъ Славянъ: здѣсь мы встрѣчаемъ уже кумиры боговъ, храмы и сословіе жрецовъ съ огромнымъ политическимъ значеніемъ, чего нѣть у другихъ Славянскихъ народовъ, въ частности и у Хорватовъ⁽⁴⁾.

Тотъ единый Богъ, котораго признавали всѣ Славяне, былъ только повелителемъ природы, не имѣя почти никакого значенія для судьбы человѣка. Жизнь Славянина, его счастье и несчастье зависѣли отъ другихъ низшихъ болѣе человѣкообразныхъ божественныхъ существъ. Рождается ребенокъ — и суженицы совѣщаются о томъ, какую судьбу

(1) Дриновъ. Византія и Южные Славяне въ X в., р. 35.

(2) Костомаровъ. Славянская миѳология, 1.

(3) Ibidem.—Helm. chron. Slavor. с. 83, р. 185.

(4) Эрбенъ Письма о Слав. миѳологии (Р. Бѣседа. 1857; I, 72).

дать ему въ жизни. Онъ проживетъ долго, будетъ богатымъ и сильнымъ, произведетъ многочисленное потомство или на-оборотъ—все это зависѣло отъ приговора суженицъ⁽¹⁾). Въ небѣ является его звѣзда, а на землѣ роженица (роjenница), геній сопутствующій ему во всей его жизни. Она охраняетъ его имущество и жизнь⁽²⁾) Роженица—это олицетвореніе индивидуальной судьбы человѣка. — Индивидуальность, чувство личной свободы, такъ глубоко лежащія въ натурѣ Славянина, пронитающія собой все его право, не могли не отразиться и на религіозныхъ вѣрованіяхъ его. Онъ не дошелъ до идеи рока, судьбы, правящей дѣлами всего рода человѣческаго, даже дѣлами боговъ, какъ не дошелъ онъ до идеи абсолютной власти въ рукахъ главы семьи, общины, племени, народа.

Послѣ роженицы на жизнь Славянина имѣютъ большое вліяніе (доброе или злое) *вилы*, изящная созданія фантазіи Славянской, прекрасныя дѣвы, которыми наполнена окружающая природа. Онъ дѣлаютъ и зло людямъ, но умилостивляются жертвами; онъ лучшія помощницы героевъ въ ихъ воинскихъ подвигахъ⁽³⁾). Семейное счастье Славянина находится подъ покровительствомъ *Ладо*—олицетворявшаго собой согласіе, любовь и красоту. Ему приносили жертву женившіеся; отъ его благословенія зависѣло счастье семьи; къ нему обращались при рожденіи дитяти⁽⁴⁾). *Ладо*—хранитель и покровитель семейнаго мира, нравственной стороны семейной жизни. Хранителями его материальнаго благосостоянія является рядъ другихъ существъ. Хранителемъ собственности является *Чуръ*⁽⁵⁾—олицетворяющій собой понятіе права собственности и владѣнія имуществомъ; покровителемъ хаты—домовой (Сидекъ, Скритецъ⁽⁶⁾), *Haus götze*, *Hausgenius*); наконецъ особые духи являются хранителями полей, огородовъ, палисадниковъ, скота, птицъ⁽⁷⁾). Эти бо-

⁽¹⁾ Шеппингъ. Миѳы Слав. язычества, р. 68.

⁽²⁾ Шеппингъ. Op. cit., p. 69.

⁽³⁾ Костомаровъ Op. cit., p. 58.

⁽⁴⁾ Ibidem, p. 27.

⁽⁵⁾ Шеппингъ. Op. cit., p. 76—77. Квашинъ-Самаринъ. Очеркъ Слав. миѳологии (Бесѣда. 1872; IV, 261).

⁽⁶⁾ Шеппингъ, Op. cit.. p. 75.

⁽⁷⁾ Ibidem.

ги-хранители имущества и жизни у некоторыхъ Славянскихъ народовъ олицетворялись въ видѣ истукановъ, кото-рымъ воздавалось поклоненіе, приносились жертвы и молит-вы⁽¹⁾). Каждый очагъ имѣлъ своихъ собственныхъ боговъ—спасовъ⁽²⁾). Послѣднимъ божествомъ, съ которымъ сталки-вался Славянинъ на своемъ жизненномъ пути была *Море-на*. Она провожаетъ въ черную ночь (т. е. въ загробную жизнь) душу, вышедшую изъ тѣла⁽³⁾). Со смертью, по воз-рѣніямъ Славянина, не прекращается еще участіе человѣ-ка въ дѣлахъ семьи и рода. Въ извѣстное время живые члены семьи вызываютъ умершихъ и предлагаисть имъ тра-пезу то на могилахъ, то на дому. За приготовленій столъ садятся дѣды, прадѣды и другіе умершіе родственники; по принятіи пищи они посылаютъ благословеніе своимъ вну-камъ⁽⁴⁾). Такъ дѣлается въ Бѣлоруссіи, но нѣть основанія отрицать этотъ кульпъ предковъ и у другихъ Славянъ. У Чеховъ, мы знаемъ, связь семьи съ умершими членами бы-ла еще тѣснѣе. Въ ихъ домахъ въ языческую пору стояли изображенія дѣдовъ, которыя пользовались уваженіемъ на-равнѣ съ другими домашними богами. Лучшимъ выраженіемъ этой связи живыхъ и умершихъ былъ Чешскій древній обрядъ благословенія новобрачныхъ. Благословляя новобрачныхъ, отецъ язычникъ держалъ въ своихъ рукахъ изображенія дѣ-довъ и отъ имени цѣлой фамиліи освящалъ ихъ союзъ⁽⁵⁾. Боги огага и умершіе предки—вотъ главныя существа, съ которыми связана была земная судьба Славянина; далеко отъ нея стояли многочисленныя божества Славянскаго пан-теона съ верховнымъ Богомъ во главѣ. Отсюда вытекаютъ основные характеристическія черты Славянскаго язычества, гдѣ оно не было испорчено посторонними примѣсями: от-сутствіе общественного богослуженія, сословія жрецовъ и храмовъ. Каждый отецъ семейства является вмѣстѣ съ тѣмъ и жрецомъ. Онъ сожигаетъ жертвы богамъ—спасамъ, дѣ-аетъ имъ пищу „крѣмъ“. Въ обычаяхъ юго-Славянъ и

(1) Эрбенъ. L. cit., p. 74.

(2) Ibidem.

(3) Костомаровъ. Ор. cit., p. 65.

(4) Касторскій. Начерт. Слав. миѳол., p. 118.

(5) Воцель. Ор. cit. p. 216.

теперь сохранились еще воспоминанія о томъ, что глава семьи вѣкогда выполнялъ релизіозныя обязанности и совершалъ богослужебные обряды⁽¹⁾. Подобно отцу семейства глава племени и народа соединялъ съ своей властью и власть жреца: онъ былъ и правителемъ народа и ходатаемъ его предъ богами⁽²⁾. Жреческое сословіе существовало только у тѣхъ Славянъ, которыхъ заимствовали въ свои вѣрова-нія много чужеземныхъ элементовъ; у Балтійскихъ Славянъ мы видимъ уже правильную іерархію жрецовъ; они поль-зовались здѣсь огромнымъ вліяніемъ на судьбы народа и дѣлили съ княземъ политическую власть⁽³⁾. Служеніе сти-хийнымъ силамъ природы, которыхъ обоготворяли Славяне, совершалось частію на домахъ, частію на мѣстѣ ихъ дѣй-ствія. Огню, напр., молились у очага, на что, какъ спра-ведливо замѣчаетъ Срезневскій, указываетъ существующій обычай креститься при разложеніи огня,—подъ овиномъ, у костра. Поклоненіе рѣкамъ, лѣсамъ и скаламъ имѣло уже характеръ общественный, но все таки не требовало ни хра-мовъ, ни жрецовъ. Поклоненіе водѣ совершалось на бере-гахъ рѣкъ, озеръ, потоковъ и ключей, куда стекался народъ; воднымъ божествамъ здѣсь приносились въ жертву цвѣточ-ные вѣнки, яства, итицы⁽⁴⁾. Горы считались обиталищемъ вилъ, которая помогали человѣку, предостерегали его отъ опасностей, давая ему знать о нихъ своимъ голосомъ. пред-сказывали будущее и требовали жертвъ. Въ жертву имъ приносились на камняхъ плоды и другія вещи. Слѣды этого поклоненія горамъ и теперь еще остались у южныхъ Сла-вянъ Хорватовъ и Сербовъ. Велебитскій хребетъ у Хорватовъ и теперь еще считается священнымъ и пользуется уважені-емъ, какъ обиталище вилъ⁽⁵⁾. Лѣса были предметами осо-беннаго поклоненія языческихъ Славянъ. Уже Прокопій говоритъ, что Славяне имѣли священные рощи и покланя-лись старымъ деревьямъ⁽⁶⁾. Къ священнымъ деревьямъ при-

(¹) Ibidem, p. 158.

(²) Ibidem, p. 196.

(³) Эрбенъ. Op. cit.

(⁴) Срезневскій. Святилища и обряды языческ. богосл. др. Слав., p. 25.

(⁵) Ibidem, p. 30.

(⁶) Костомаровъ. Op. cit. p. 59